

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКУМЕНТ ВРЕМЕН РУССКО-ЛИВОНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ 1520–1521 ГОДОВ ИЗ ФОНДОВ ШВЕДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

М. Б. Бессуднова

Липецкий государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 21 мая 2013 г.

Аннотация: письмо магистра Ливонского ордена Вольтера фон Плеттенберга архиепископу Рижскому Ясперу Линде освещает процесс подготовки русско-ливонских переговоров 1521 года и противоречия, возникшие в связи с этим между ливонскими государями.

Ключевые слова: русско-ливонские отношения, Ливонский орден.

Abstract: the Letter by Master of the Livonian Order Wolter von Plettenberg to the Archbishop of Riga Jasper Linde covers the process of preparing of the Livonian-Russian negotiations in 1521 and arising in connection with this controversy between Livonian sovereigns.

Key words: Russian-Livonian Relationship, Livonian Order.

В связи с подписанием русско-ливонского договора 1521 г. исследователи обычно ограничиваются краткими ремарками, где говорится о продлении условий русско-ливонской торговли, оговоренных в договорной грамоте 1509 г. [1, с. 164], и не обращают внимания на весьма занимательную коллизию, возникшую накануне переговоров в отношениях ливонских государей (ландсгерров). Воссоздать ситуацию нам помогает письмо ливонского магистра Вольтера фон Плеттенберга (1494–1535) от 22 октября 1520 г., хранящееся в фонде Livonica I Шведского государственного архива в Стокгольме. Оно адресовано комтуру Феллина (Вильянди) Рупрехту фон Граве и вассалу ордена Симону фон дер Борху, которых магистр направлял к рижскому архиепископу Ясперу Линде (1509–1524) для обсуждения ряда вопросов, связанных с подготовкой предстоящих переговоров [2]¹.

В 1521 г. истекал срок 12-летнего перемирия, подписанного в 1509 г. Новгородом и Псковом, действовавшими от имени великого князя Московского Василия III (1505–1533), и Ливонским орденом, который представлял всех государей ливонской конфедерации [3, с. 193–213]. Пролонгация договора предполагала урегулирование ряда проблем, в том числе спора о принадлежности области Пурнау (Пурнове), расположенной на стыке псковских земель и дерптской (тартуской) епархии близ епископского замка Мариенхаузен (Виляка), которая отошла Пско-

ву по договору 1463 г. и с тех пор неизменно фигурировала в русско-ливонских конфликтах [4, с. 70–78]. При предварительном обсуждении предстоящих переговоров в резиденции магистра Вендене (Цесисе) архиепископ стал настаивать на приоритетности «проблемы Пурнау» и высказался за то, чтобы посольство в Москву подготовил и направил тот из ливонских государей, кого она касалась напрямую, а именно дерптский епископ Иоганн Бланкенфельд.

Мнение архиепископа противоречило давней традиции, по которой Ливонию на переговорах с Московским государством представлял не епископ, а глава Ливонского ордена. Яспер Линде, чей оппозиционный настрой проявлял себя на лантагах последних лет [5, S. 62], надеялся посредством такого демарша ослабить влияние Плеттенберга на положение дел в ливонском государственном сообществе, но тот, осознав серьезность угрозы, поспешил заручиться поддержкой ливонских «сословий», прежде всего рыцарства. Для этой цели он созвал в Вольмаре (Вальмиере) собрание вассалов ордена (маннтаг), решение которого поспешил довести до сведения архиепископа через своих представителей, которым была вручена соответствующая инструкция. Ее содержание воспроизводится впервые:

«Инструкция и указания для обращения к наидостопочтейнейшему духовному отцу и государю, господину Ясперу Линде, архиепископу святой рижской церкви, достопочтенного и уважаемого господина Рупрехта фон Граве, комтура Немецкого ордена в Феллине, и господина Симона фон дер Борха, писанные в день 11 тысячи дев 1520 года. Наидостопочтеннейшему господину (архиепископу) Рижскому из Вольмара. Наидосто-

¹ Подробнее о фонде см.: Бессуднова М. Б. «Livonia-Moscovitica» в Шведском государственном архиве (Стокгольм) / М. Б. Бессуднова // Архивы и история Российской государственности. – СПб., 2012. – Вып. 3.

почтеннейший духовный отец, милостивый государь! Мой высокочтимый милостивый государь и начальник (магистр Плеттенберг) недавно в Вендене обсуждал с вашей милостью помимо прочих дел отправку послов к русским и в речи обронил, что вашей милости также было бы необходимо направить (послов) по поводу Пурнау (*purnow*) и его границы. И поскольку ваша милость не пожелала признать подобающим ничего другого кроме отправки посольства достопочтенным господином (епископом) Дерпта, мой милостивый господин (магистр) будет добиваться того, чтобы ваша милость, со своей стороны, предоставила это на усмотрение и волевыражение его достопочтения (дерптского епископа) на указанном съезде не в меньшей степени, чем сам он (магистр) (сделал это) в отношении гебитигеров его милости и тех представителей рыцарства, которых его милость ныне собрал вместе. Они обдумали пожелания вашей милости и, посоветовавшись, постановили, что не будет благом для этой страны, если с отправкой (посольства) поступить и обойтись по-другому, а не так, как это совершалось в соответствии с привычкой, обычаем и стариной, пусть даже и в убыток нашему ордену, сто и даже больше лет тому назад. А потому пусть его милости (ариепископу) будет известно, что ныне нельзя по-другому урегулировать (споры) или изменять (положение дел), но если ваша милость пожелает оставить все по старине, то вы сможете снарядить для участия в указанном посольстве в Москву одного из ваших писцов с необходимыми полномочиями по делам вашей милости, который присутствовал бы при обсуждении всех дел, а также сказал, что ваша милость мыслит про Виляку (*Villack*) на границе, (проблему) которой посольство сможет обсудить, и ответил бы от имени вашей милости по всем пунктам, хотя мой милостивый господин, почтенные гебитигеры и рыцарство считают за благо указать, что полезнее было б вашей милости промолчать о Виляке и границе, чем полагать, что великий князь и русские позволят себя в этом (вопросе) обойти. Если же ваша милость не захочет или не сможет согласиться с этой рекомендацией, тогда мой милостивый господин (магистр) сразу же призовет сословия со всей страны собраться вместе, и от того, что они в этих и близких им делах страны признают самым лучшим, полезнейшим и удобнейшим, мой милостивый господин и начальник и прочие достойные гебитигеры не станут отстраняться, но будут помогать, оказывать поддержку и содействовать всему тому, что может способствовать чести и благу этой страны. Если же снова скажут, что следует помедлить с посольством, а тем временем этой стране выпадет столько опасностей, сколько Бог допустит, то мой милостивый господин (магистр), почтенные гебитигеры его милости и рыцарство единодушно надеются и полагают, что во имя Бога, этой страны, сословий и всех прочих им следует принести за себя извинения (не согласиться. – М. Б.). Од-

нако мой высокочтимый милостивый господин и почтенные гебитигеры полагают также, что вашей милости не вполне понятно, какой вред может произойти для этой страны, которая из-за этих и прочих дел расколота, разделена и лишена единства, если это будет замечено в сопредельных с ней государствах. При этом, наш милостивый господин, его достойные гебитигеры убедительно просят вашу милость поразмыслить над тем, оставить все по старине и при посредничестве моего милостивого господина (магистра) побудить достопочтенного господина (епископа) Дерпта соблюдать старину. Если же его милость (епископ) не захочет следовать указаниям вашей милости, то мой милостивый господин и почтенные гебитигеры охотно позволяют тому случиться, но они не хотят быть этому причиной». Приписка: «Пусть также ваша милость соизволит узреть в этом ничего другого, кроме как совершающегося во благо, поскольку здесь не говорится ни о чем другом, кроме как о благотворном для этой страны обычае».

Содержание послания магистра не оставляет сомнений в том, что он не желал оказаться в стороне от переговорного процесса и тем самым утратить роль лидера ливонской конфедерации, при этом основной упор он делал на соблюдение давнего обычая, который ныне намерен нарушить глава ливонской церкви. При этом Плеттенберг допускал участие архиепископа дерптского в переговорах, но ограничивал его включением в состав посольства, которому предстояло отправиться в Москву, в качестве наблюдателя и консультанта (без права решающего голоса) одного из его канцелярских служащих.

Вместе с тем вышеприведенный документ помогает лучше понять стратегический замысел магистра и ту тактику, которую он намеревался использовать для достижения успеха на переговорах. В частности, он не желал затрагивать тему Пурнау, поскольку в преддверии новых переговоров с русскими явно не хотел возвращаться к спорам из-за приграничных территорий, которые продолжались не одно десятилетие, отличались бескомпромиссностью и неоднократно провоцировали вооруженные конфликты. Не желая подобного исхода и стремясь добиться оптимального для Ливонии результата, магистр очертил для переговоров оптимальное оперативное пространство, в пределах которого достижение взаимовыгодных договоренностей казалось ему реальным, поскольку оно предполагало создание условий для развития обоюдорыгодной торговли.

Следует отметить, что руководство Ливонского ордена в лице магистра Плеттенберга вполне осознавало пагубность внутренних катаклизмов и потому прилагало все усилия для достижения согласованности действий ливонских ландсгерров при решении внешнеполитических проблем. Он выступал принципиальным противником сепаратных переговоров с

Москвой, которые имел в виду архиепископ, резонно полагая, что это снизит их результативность. Магистр выражал готовность стоять на своем, а в случае, если бы архиепископ после разговора с его посланцами так и не изменил своего мнения, он полагал себя вправе созвать ландтаг для выработки конструктивного решения по этой проблеме. Кроме того, он выражал надежду на то, что его оппонент проявит понимание и трезво оценит опасность внутреннего раскола. Позиция магистра Плеттенберга, в конце концов, нашла понимание, и в дальнейшем политические разногласия ливонских ландсгерров в целом не препятствовали их совместному участию в разрешении противоречий с Россией, вплоть до начала Ливонской войны [6, с. 32–39].

Продолжая тему русско-ливонских переговоров начала 20-х гг. XVI в., заметим, что документальный комплекс «Livo-Moscovitica» из Шведского государственного архива содержит копию договорной грамоты, скрепившей перемирие между Василием III и Ливонским орденом 1 сентября 1521 г. Этот договор имел две редакции, каждая из которых была представлена русско- и немецкоязычными текстами-«противнями». Оба «противня» первой редакции вкупе с немецким текстом второй редакции были обнаружены в XIX в. в Москве и опубликованы К. Напиерским под литерами *a*, *b* и *c* [7, № 306, 307]. Русскоязычный же текст второй редакции отсутствует, однако в шведском собрании содержится его перевод, выполненный в середине XVIII в. неизвестным лицом для неизвестных целей. Русское происхождение документа не

вызывает сомнений, поскольку в нем сохранены русские датировки, правда, не вполне точные. Переводчик знал, что по православному календарю Новый год начинался с 1 сентября (день заключения договора), и потому датирует грамоту не 1521, а 1522 г., сроком же истечения перемирия называет не 1531, а 1532 г. В «Livo-Moscovitica» хранится и немецкий текст договора 1521 г. в его первой редакции (по Напиерскому – литера *a*), скопированный с оригинала в XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. / А. Л. Хорошкевич. – М., 1980.
2. RA, Livonica I, vol. 24, Livo-Moscovitica.
3. *Казакова Н. А.* Русско-ливонские договоры 1509 г. / Н. А. Казакова // Вспомогательные исторические дисциплины. – М., 1972. – Вып. 4.
4. *Бессуднова М. Б.* Природа псковско-ливонских пограничных конфликтов в XV в. / М. Б. Бессуднова // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 2010. – Вып. 55.
5. *Misāns I.* Wolter von Plettenberg und der livländische Landtag / I. Misāns // Wolter von Plettenberg und das mittelalterliche Livland. – Lüneburg, 2001.
6. *Angermann N.* Am Vorabend des Livländischen Krieges : die Positionen der politischen Hauptkräfte Livlands gegenüber Russland / N. Angermann // Батийский вопрос в конце XV–XVI вв. – М., 2010.
7. *Напиерский К.* Русско-ливонские акты. – СПб., 1886.

Липецкий государственный педагогический университет

*Бессуднова М. Б., кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
E-mail: magistrmb@gmail.com
Тел.: 8 (474)245-72-97*

*Lipetsk State Pedagogical University
Bessudnova M. B., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Subdivision of General History
Department
E-mail: magistrmb@gmail.com
Tel.: 8 (474)245-72-97*